

Автор - Рыпка Ирина, Киев (Украина).

Мене текел

Выйдет огонь наружу, мята растёт вокруг.
Девочка, это стужа, это кричит Бейрут.
Или вот, на моторке едут два рыбака.
Присмотришься, это орки, под ними река мелка.

Спичка горит, как факел; факел почти костёр.
Вот и святой Акакий шинель свою распростер.
Прошелестел над нами и приземлился в яр.
Маленький, папин, мамин, закутан в махровый шарф.

Всё это "мене текел", кто спрятался, молодец.
Железные дровосеки из лесу, наконец,
вышли, как партизаны, как гномы-наоборот.
От Питера до Рязани, из Киева в огород.

Прыгнули и рассыпались - штрифель или шафран?
Это они - спасители, и вечер опять багрян.
Лампочка, люстра, солнышко; Господи, нам свети.
По ком захлебнулся колокол на ледяной мотив?

Туес

Иногда подумаешь о родных, которых не знала.
Дедушка Михаил, дедушка Алексей.
Как вы там у подножия Эвереста, в центре Непала
по щиколотки, в ледящей душу, росе?

По сердцу скользнёт, точно коса налетела на камень.
Сохнет трава, сиротливо желтеет покос.
Камлание - это молитва, где в завершении - амен.
А после, вечернее тление и некроз.

Матушка выдыхает, глядя в затёртый помянник
с расстановкой: Алексия, Аксинии, Михаила...
Я без вас, как дитя без семи нянек.
Не помню - кого обидела, кому нахамила.

Что в этих именах, пожелтевших лицах?
Ушедшие города с былыми людьми?
Отчего же мне периодически снится,
как дедушка Михаил возвращается в этот мир.

Прибывает из командировки, заваливается с чемоданом.
Маленькой маме, гостинцы: "Алёнка" и "Кара-кум".
Бабуле - платок с кистями и три лиловых тюльпана.
А мне, ещё не рождённой, берёзовую кору.

Смотри, говорит, какой расписной туес.
Кожа родины - ободранная береста.
Я всю разглядываю, я люблю, как
она изрезана и чиста.

Платочки

Было время, когда мы дарили друг другу платочки.
Красные на Пасху, белые на Покрова.
Вот, а теперь, посмотри, у нас выросли дочки.
И вера наша ни жива, ни мертва.

От дружбы былой совсем ничего не осталось,
разве что платочек, забытый в шкафу.

Это время скатывается на жалость,
а я просто добиваю строфу.

Что было?

Миллениум, песенки "Крематория" :

"Безобразная Эльза", "Две тысячи первый год"..

А теперь, каждая из нас подсчитывает калории
и вводит пароль или пин-код.

Как мы жили без этого?

Да просто чудесно!

Пили что-то дешёвое, слушали русский рок.

Молодость длится, длится - пока не треснет,
как бы ты её тщательно не берёг.

